

«Третий глаз» Валерия Беляковича

Создателю и главному режиссеру Театра на Юго-Западе — 50

Роман САПРОНОВ

Один весьма скандальный писатель сильно завидует еще более скандальному поэту из-за того, что тому повезло впервые угодить в скандал совсем еще в юном возрасте, а дальше этот скандальный шлейф за ним потянулся и потянул за собой такой раскрут, какой современному «пиару» не снился! Если следовать этой логике, Валерию Беляковичу тоже крупно повезло: скандал вокруг его спектаклей вспыхнул с первой же постановки. Скандал, к которому Валерий Романович вовсе и не стремился, но который раздули чиновники из отделов культуры всех возможных уровней. Потому что нетрадиционность молодого полупрофессионального-полулюбительского театра просто била по мозгам, глазам и ушам.

Спектакли шли на крохотном пространстве (другого не было); почти в постоянной полутьме, разрезаемой резкими световыми лучами (а что прикажете изобретать в полуподвале?); почти при полном отсутствии декораций (не было денег); действие, как правило, развивалось в стремительном темпе (зритель должен был пребывать в постоянном напряжении); безбоязненно перемонтировались фрагменты классических пьес (если это подчеркивало главную мысль спектакля)... Внутренний и внешний напор в подаче текстов, графическая актерская пластика, музыка, выполняющая функцию не просто оформления, но некоего аналога западного киношного «саундтрека» (понятие о котором у нас в 70-е годы практи-

чески отсутствовало)... Наконец, труппа с ярко выраженными мужскими актерскими индивидуальностями (на них очень долгое время держался репертуар), в которой характерные герои с обаянием порой на грани злодейского (Авилов, Гришечкин, Сергей Белякович) запросто существовали в амплуа любовников, а мужественные красавцы (Ванин, сам Валерий Белякович) спокойно играли злодеев и шутов.

В общем, было от чего театральному люду валом повалить на окраину Москвы. Куда он валит до сих пор, в том числе те, кого в момент рождения театра еще и на свете не было. Что доказывает очень важную вещь: эпатаж Беляковича был не ангажированным политической ситуацией застойных годов с ее невольными «аллюзиями», которые зритель выискивал даже там, где их не было. Просто Валерий Романович изъяснялся и по-прежнему изъясняется на том режиссерском языке, который ему ниспослан свыше — и тем интересен, в том числе зрителю, для которого что Брежнев и Сталин, что Калигула и все Людовики — из одной и той же книжки: из учебника истории.

С другой стороны, спектакли Театра на Юго-Западе вполне могут служить открытыми уроками по литературе для старших школьников и студентов филфаков. Потому что Белякович — выдающийся специалист по препарированию знаменитых писателей и драматургов. Все внешнее, многим уже считанное, он оставляет «за кадром». Так случилось у него с Чеховым, у которого он уб-

«Король умирает». Король Беранже I — В. Белякович

рал весь романтический флер, обнажив безжалостность. С шекспировским Макбетом, который в спектакле Беляковича влюблен в свою леди почище Ромео (а сколько отнюдь не возвышенных поступков повседневно совершается ради женщин, совсем, казалось бы, поклонения не заслуживающих). Так произошло с Горьким и его пьесой «На дне» — лучшей, на мой взгляд, постановкой Беляковича, в которой основополагающее — не монолог о «человеке, звучащем гордо» (после изучения пьесы в школе этого монолог ждешь с содроганием), а

гениально предугаданная Горьким смена человеческих и нравственных ценностей.

Еще — Белякович много и интересно ставит за рубежом. Еще — его театр за последние годы из ярко выраженного мужского превратился в «смешанный», в нем стали заметны красивые и талантливые женщины. Еще — у него наполеоновские планы и выглядит он куда моложе своих пятидесяти.

... Так случается в мире театра: режиссер начинает с революционных ломок и борьбы со стандартами, а там, глядишь, становится классиком.